

А. Е. Крымский

История мусульманства

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Е. Крымский**
История мусульманства: Часть 1-2 / А. Е. Крымский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 388 с.

ISBN 978-5-4241-7940-2

Самостоятельные очерки, обработки и дополненные переводы из Дози и Гольдциэра. Ч.1-2. Изд.2-е, значительно измененное и дополненное.

ISBN 978-5-4241-7940-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемая здѣсь «Исторія мусульманства» встрѣчена со стороны критики благосклонной оцѣнкою; но въ этой своей благосклонной оцѣнкѣ гг. критики расходятся: одни, въ интересахъ популярности, желали бы, чтобы я ограничился переводами изъ Дози ¹⁾, другіе же, напротивъ, придають наибольшее значеніе тому, что написано здѣсь мною самимъ, и желали бы видѣть въ цѣлой книгѣ исключительно мои собственные изслѣдованія ²⁾. Приходится мнѣ, поэтому, объяснить, въ силу какихъ причинъ я въ свое изданіе включилъ переводы изъ Дози, несмотря на то, что мнѣ совсѣмъ легко было бы перепечатать, вмѣсто Дози, свои давно готовыя соотвѣтствующія статьи, которыя помѣщены мною въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона («Мохаммедъ», «Коранъ» и проч.). Цѣло вотъ въ чемъ:

Въ 1900/1901-омъ академ. году совѣтъ профессоровъ Специальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ предложилъ мнѣ, сверхъ моихъ профессорскихъ обязанностей по кафедрѣ арабской словесности, взять на себя еще чтеніе лекцій по исторіи мусульманскаго востока вмѣсто уходящаго проф. Влад. Ив. Герье, который, вступивши на трудную должность директора новооткрытыхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, не нашелъ времени и возможности продолжать чтеніе лекцій въ Специальныхъ Классахъ и указалъ профессорскому Совѣту на меня, какъ на желательнаго ему преемника. Всѣ знаютъ, что область арабской

¹⁾ Ср. особенно «Русскія Вѣдомости» 1903, № 41 (рец. г. М-го).

²⁾ Особенно ясно это высказано въ еженедѣльномъ воскресномъ приложеніи къ «Новому Времени» 1903, № 9870, стр. 9 (рец. Н. Орлова). Ср. еще ученый арабскій журналъ «المشرق» 1903, № 16, стр. ٧٤ (въ тѣхъ экземплярахъ журнала, которые предназначены не для Османской имперіи) и въ № 23, стр. ١١٠.—١١٠١ (съ урѣзками).

словесности и языка и область исторіи мусульманства — это двѣ смежныя научныя области. Большею частью каждый арабистъ вѣстѣ съ тѣмъ бываетъ и историкомъ мусульманства; притомъ исторія востока и арабская (т.-е. общемусульманская) историографія составляютъ даже обязательную, существенную часть магистерскаго экзамена по арабской словесности; а что касается въ частности меня лично, то Совѣту извѣстно было, что я давно уже посвящаю изученію исторіи ислама и исламскаго востока никакъ не меньше силъ и времени, чѣмъ своей прямой и ближайшей спеціальности—арабской словесности. Правда, какой-нибудь большой, полный сводъ по исторіи востока мною до тѣхъ поръ не былъ еще изданъ (дѣло было въ 1900 г.), потому-что еще не являлось для меня настоятельной необходимости въ такомъ изданіи, однако отдѣльныя работы или статьи по тому или другому вопросу печатались мною постоянно; ужъ и тогда можно было отмѣтить, напримѣръ, мой «Очеркъ исторіи суфійства» (1892) ¹⁾, до 200 длинныхъ и короткихъ статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Эфрона (съ 1893 г.) ²⁾, незадолго передъ тѣмъ вышедшую (1899) книжку «Мусульманство и его будущность», которую очень благопріятно встрѣтила критика какъ русская, такъ и азіатская (въ томъ числѣ цѣнная для меня арабская) ³⁾, различныя критическія статьи и рецензіи ⁴⁾, и т. п.; да кромѣ того освѣщенію различныхъ пунктовъ восточной исторіи я нерѣдко отводилъ устныя лекціи, читаемыя мною студентамъ Спеціальныхъ Классовъ при вступленіи въ тотъ или другой отдѣлъ арабской словесности, и разрабатывалъ извѣстные моменты исторіи мусульманскаго востока

¹⁾ Въ 1-омъ вып. II тома „Древностей Восточныхъ“ (вышелъ въ 1896 г.).

²⁾ Статьи большія по объему: Мохаммедъ, Коранъ, Сунна, Шитство, Халифаты, Омейяды, Хариджиты, Персія, Персидская литература, Исмаилиты, Суфизмъ, Мавры, Курды, Сельджуки, Марониты, Семитскіе языки, Сирійскій языкъ и литература, и т. п.; сверхъ того, разумѣется, мною дано въ „Энци. Слов.“ много большаго статей объ отдѣльныхъ арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ историкахъ, поэтахъ и вообще литераторахъ.

³⁾ Единственнымъ диссонансомъ была туркофильская рецензія въ „Каспіѣ“ 1899, № 59, которая впрочемъ представляетъ исключительно интересъ курьеза по своей поразительной дѣвственной невѣжественности, не стыдящейся однако выступать печатно.

⁴⁾ По-русски — преимущественно въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“, не по-русски—больше всего въ разныхъ австрійскихъ изданіяхъ.

въ рядѣ докладовъ, сдѣланныхъ мною въ Восточной Комиссiи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (въ которой я затѣмъ былъ избранъ и въ секретари) или въ большихъ работахъ, которыя были ужь готовы и написаны, но только не опубликованы ¹⁾. Такимъ образомъ, лестное для меня приглашенiе профессорскаго Совѣта читать лекцiи по такой трудной каеедрѣ, какъ исторiя востока, не застало меня совсѣмъ въ распlohъ, и я немедленно же, осенью 1900 года, приступилъ къ чтенiю лекцiй. Тѣмъ не менѣе отсутствiе у меня готоваго, написаннаго курса не преминуло кое въ чемъ сказаться, особенно потому, что я не сумѣлъ взвѣсить силъ своихъ слушателей. Среди нихъ (въ противоположность тому, что бываетъ обыкновенно въ университетѣ) не нашлось ни одного стенографа. Я въ своихъ устныхъ лекцiяхъ часто обращался къ первоисточникамъ и пересыпалъ изложенiе обильными цитатами и множествомъ собственныхъ именъ, да въ мелкихъ подробностей. Никто изъ слушателей не былъ въ состоянiи записать моихъ лекцiй надлежащимъ образомъ, и къ экзаменамъ студенты Института должны были, какъ выяснилось, остаться безъ учебнаго пособiя. Моихъ отдѣльныхъ печатныхъ статей было для нихъ недостаточно, да при разбросанности этихъ статей и неудобно было ими пользоваться, а рекомендованная мною объемистая, четырехтомная «Исторiя ислама» Авг. Мюллера (это — хорошiй компилятивный трудъ, изданный проф. Н. А. Мѣдниковымъ за четыре года передъ тѣмъ въ русскомъ переводѣ) оказалась въ роли учебнаго пособiя не совсѣмъ пригодной; къ тому же «Исторiя ислама» Авг. Мюллера есть преимущественно лишь виѣшняя, лишь политическая исторiя мусульманскихъ народовъ. И вотъ какъ разъ въ это время профессоръ исторiи въ Московскомъ университетѣ П. Г. Виноградовъ адресовалъ ко мнѣ В. И. Каменскаго, съ просьбой проредактировать сдѣланный имъ съ французскаго языка русскiй переводъ «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (Лейд. 1879) знаменитаго Р. Дози. Я не захотѣлъ отказать желанiю своего прежняго учителя (семинарiи котораго и самъ я нѣкогда, въ свои сту-

¹⁾ Я, впрочемъ, позволялъ другимъ пользоваться ими въ рукописи. Такъ, мое рукописное изслѣдованiе объ исмаилитской сектѣ предоставлено было мною въ руки гр. А. А. Бобринскаго, когда онъ писалъ свою работу объ исмаилитахъ въ предѣлахъ Россiи („Этногр. Обзор.“, 1902); это имъ и въ предисловiи оговорено.

денческіе годы, посѣщаль очень аккуратно), но, разумѣется, лишь проредактировалъ бы, а не обрабатывалъ бы этотъ переводъ. Между тѣмъ объ этомъ узнали студенты Института и попросили у меня разрѣшенія издать немедленно, литографически, переводъ В. И. Каменскаго, чтобы онъ могъ имъ послужить частью экзаменаціоннаго пособія къ моему курсу лекцій. Хотя этотъ блестяще написанный «Essai» Дози успѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно устарѣть (голландскій оригиналъ вышелъ еще въ 1863-мъ году), я согласился на просьбу своихъ слушателей, — однако, имѣя въ виду, что изданіе должно служить студентамъ для ихъ научнаго экзамена, проредактировалъ переводъ В. И. Каменскаго совсѣмъ иначе, чѣмъ проредактировалъ бы его въ томъ случаѣ, если бы книга предназначалась просто для публики; такъ, я помѣстилъ въ противовѣсъ первой главѣ Дози, которая больше всего устарѣла, одну главу изъ «Muhammedanische Studien» И. Гольдціера, приписалъ отъ себя, тамъ и сямъ, свои примѣчанія и добавилъ нѣкоторые, правда, совсѣмъ еще коротенькіе экскурсы. Въ такомъ видѣ наскоро смастереннаго экзаменаціоннаго пособія и появилось первое, литографированное изданіе «Исторіи мусульманства», въ 1901 году. Издано было, кажется, всего около ста экземпляровъ, — во всякомъ случаѣ едва ли больше, чѣмъ полтора.

Къ концу года это первое изданіе разошлось, и В. И. Каменскій попросилъ у меня разрѣшенія воспроизвести его печатно, причемъ даже преобладающую часть расходовъ по печатанію бралъ на свой счетъ. Я не нашель основаній отказать ему, но, чтобы не нарушать научнаго характера книги, уже принятаго ею въ студенческомъ изданіи, принужденъ былъ подвергнуть и переводъ В. И. Каменскаго и вообще все 1-е, литографированное изданіе совсѣмъ новой своей обработкѣ, а именно — помѣстить въ параллель къ первой главѣ Дози не одну, а цѣлыхъ двѣ статьи изъ «Muhammedanische Studien» Гольдціера, снабдить каждую главу Дози своими значительными разъясненіями, дополненіями, ссылками на источники и пособія (этого у Дози совсѣмъ нѣтъ), а гдѣ нужно — то и опроверженіями, и написалъ нѣсколько новыхъ, дополнительныхъ главъ, которыя отняли у меня даже довольно много времени. Въ результатъ вышло, что I—II часть нынѣ предлагаемой «Исторіи мусульманства» оказалась болѣе, чѣмъ на половину, моею. Профессорскій Совѣтъ Специальныхъ

Классовъ Института постановилъ отвести для ея напечатанія мѣсто въ серіи «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ при Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ». Одна глава («Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ»), разросшаяся въ довольно большое изслѣдованіе, была послѣ отпечатанія нѣсколькихъ листовъ извлечена отдѣльно и замѣнена другою, болѣе короткою; а пачало ея образовало собою особый (XIII-ый) выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію».

Такова исторія появленія этой книги.

II.

— «При своей огромной эрудиціи», пишетъ про меня одинъ изъ критиковъ ¹⁾, «проф. Крымскій отлично могъ бы написать совершенно самостоятельное сочиненіе по исторіи мусульманства; оно отличалось бы послѣдовательностью изложенія и цѣльностью, не говоря о другихъ возможныхъ достоинствахъ.... Но.... спасибо и за то, [что издано]: лучше дать публикѣ и своимъ слушателямъ хоть что-нибудь, чѣмъ ничего». Въ отвѣтъ на этотъ доброжелательный и лестный для меня упрекъ позволю себѣ замѣтить: хотя первоначально, до полученія рукописи В. И. Каменскаго, я лично, пожалуй, не имѣлъ въ виду издавать переводъ изъ Дози, тѣмъ не менѣе, разъ это уже случилось, то вѣдь книга Дози черезчуръ крупное и выдающееся явленіе въ ориенталистикѣ, чтобы кто-нибудь слишкомъ могъ сокрушаться о временной замѣнѣ ею части моихъ лекцій объ исламѣ (которыя, къ тому же, со временемъ, послѣ изданія другихъ, болѣе настоятельныхъ работъ, появятся въ свѣтъ своимъ чередомъ, да понемногу ужъ и появляются, только очень медленно). Вспомнимъ, что, по замѣчанію авторитетнѣйшаго русскаго ориенталиста академика бар. В. Р. Розена, *Essai sur l'histoire de l'islamisme* «великаго и знаменитаго голландскаго ориенталиста Дози есть произведеніе, которое, несмотря на то, что кое-гдѣ устарѣло, все еще должно считаться лучшимъ вполне общедоступнымъ и художественнымъ изложеніемъ духовной исторіи ислама»....—

¹⁾ Н. Орловъ въ воскресномъ приложеніи къ „Новому Времени“ 1903, № 9870, стр. 9.

«...сжатая, но цѣльная картина внутренней исторіи ислама, какъ ее понималъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ 19-го вѣка» ¹⁾. Августъ Мюллеръ, авторъ извѣстнаго историческаго свода «Der Islam im Morgen- und Abendland» (имѣющагося и по-русски подъ заглавіемъ: «Исторія ислама») называетъ Дози «несравненнымъ» (der unvergleichliche Dozy), «величайшимъ историкомъ въ области ислама и однимъ изъ величайшихъ историковъ этого (XIX) столѣтія» ²⁾, а по поводу стиля и изложенія Дози (выразившагося особенно въ «Histoire des musulmans d'Espagne») Августъ Мюллеръ говоритъ: «Его проникновеніе, пониманіе и передача матеріала такъ умны и такъ художественны, что всякая попытка снова изобразить разработанный имъ въ его «Histoire» періодъ — была бы по необходимости Ilias post Homerum (писать Илиаду послѣ Гомера)... И въ литературномъ отношеніи это — первостепенное сочиненіе. Это — истинно художественное произведеніе, чтеніе котораго доставляетъ высокое наслажденіе» ³⁾. Почти въ тѣхъ же словахъ («die meisterhafte Darstellung») отзывается про изложеніе Дози Игн. Гольдциеръ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ между современными арабистами и историками мусульманства; при этомъ самого Дози онъ титулуетъ «der verewigte Dozy» ⁴⁾, что мы, приблизительно, можемъ перевести черезъ «безсмертный». Три такихъ авторитетныхъ голоса, какъ бар. Розена, Авг. Мюллера и Игн. Гольдциера (а и легко могъ бы привести еще и другіе), достаточно, полагаю, оправдываютъ меня въ томъ, что въ нынѣшнемъ изданіи «Исторіи мусульманства» оказывается Дози ⁵⁾.

¹⁾ Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. III (1888), стр. 386.

²⁾ Der Islam im Morgen und Abendland, von Dr. A. Müller, т. I, Берлинъ, 1885, предисловіе, стр. V (въ Онекинской серіи: Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen). Въ русскомъ переводѣ предисловіе выпущено.

³⁾ Исторія ислама, переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. А. Мѣдникова, т. IV, СПБ. 1896, стр. 6.

⁴⁾ Muhammedanische Studien von Ignaz Goldziher, 1-er Theil, Галле на З. 1889, стр. 89 = у насъ, ч. II, стр. 146.

⁵⁾ Біографію и обзоръ сочиненій этого великаго ученаго см. по-французски у Г. Дюга (Gustave Dugat) въ его исторіи ориенталистовъ XIX столѣтія (Histoire des orientalistes, т. II, Парижъ, 1870, стр. 44—65) и, по-голландски, у выдающагося ученика покойнаго Дози — де-Гуе (M. J. de Goeje: Levensbericht van Rein-

III.

Кромѣ критики печатной, я встрѣтился съ другою, далеко не безынтересной критикою, которая выразилась въ многочисленныхъ письмахъ ко мнѣ отъ интеллигентныхъ російскихъ мусульманъ, — этихъ, какъ выясняется, главнѣйшихъ читателей моихъ сочиненій и изданій. Хотя эта кри-

hart Dozy, Амстердамъ 1883); съ голландскаго имѣется французскій переводъ В. Шовена (Vict. Chauvin: Biographie de R. Dozy, Лейденъ, 1863, съ портретомъ).—Биографія Р. Дози (род. въ 1820 г. въ Лейденѣ, въ богатой семьѣ, происходящей отъ французскихъ выходцевъ XVII в. изъ Валансьена)—обыкновенная биографія кабинетнаго ученаго. Материальная обеспеченность при этомъ позволила ему достичь самаго широкаго образованія, литературнаго и философскаго, и приобрести необыкновенную эрудицію, какъ въ области филологіи, такъ и въ области исторіи, и притомъ не только восточной: Р. Дози прекрасно зналъ также многіе европейскіе языки и литературы, а первая его официальная кафедра въ Лейденскомъ университетѣ (1850) была какъ разъ кафедра всеобщей исторіи; — арабскіе и вообще семитскіе курсы онъ читалъ ужъ впоследствии. Изъ филологическихъ трудовъ важны особенно лексикологическіе: 1) Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes (большой томъ въ 446 страницъ, Амстердамъ 1845) и 2) огромный словарь: Supplément aux dictionnaires arabes (Лейд., 1877—1881, два тома in 4°, въ 1752 страницы, гдѣ собраны и объяснены слова, не содержащіяся въ обыкновенныхъ классическихъ словаряхъ и ставшія известными Дози изъ многолѣтняго изученія памятниковъ); 3) заслуживаетъ также вниманія его Glossaire des mots espagnols et portugais dérivés de l'arabe (Лейд. 1869, 424 стр.), начатый Энгельманномъ. — Превосходное знаніе арабскаго языка дало возможность Р. Дози легко прочесть и изслѣдовать множество рукописей (лейденскія рукописи описаны имъ въ его двухтомномъ Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae еще въ 1851 году) и издать, часто съ переводомъ, цѣлый рядъ арабскихъ писателей и историковъ и географовъ, преимущественно западно-арабскихъ: ибнъ-Абдуна+ибнъ-Бадруна 1846—1848, ибнъ-аль-Аббара въ Notices sur qq mss. 1847—1851, Marré-коши 1847, ибнъ-Израйль 1848—1851, Идриси 1866 и проч., и въ томъ числѣ колоссальную литературно-историческую, такъ сказать, энциклопедію арабской Испаніи—аль-Маккари, при изданіи которой ему впрочемъ помогали и другіе европейскіе ориенталисты. (Лейд. 1855—1861. 4 тч., стр. CCIX+1876). Параллельно съ изученіемъ и изданіемъ памятниковъ у Дози велось изслѣдованіе отдѣльных періодовъ и явленій жизни арабскаго мусульманства и выражалось въ изданіи специальныхъ монографій и большихъ статей, причемъ, естественно, наибольше мѣста удѣлялось мусульманской (какъ впрочемъ и христіанской) Испаніи: между 1846—1863 г. появилась обширная трехтомная монографія: „Scriptorum Arabum loci de Abba didis“—о знаменитой севильской династіи Бану-Аббадъ, борющейся съ Альфон-

тика не носить ученаго характера, но она обнаруживается, со стороны пишущихъ, такой живой интересъ къ вопросамъ, затронутымъ въ «Исторіи мусульманства», что я считаю позволительнымъ и даже не бесполезнымъ отвѣтить моимъ незнакомымъ корреспондентамъ. Почти всѣ письма—въ одномъ родѣ: послѣ общихъ похвалъ, они высказываютъ мнѣ упрекъ за мое, будто бы, высокомерное (по другимъ—даже враждебное) отношеніе къ тюркскому племени; нѣкоторые, сверхъ того, умудряются уловить у меня пренебреженіе также и къ Мохаммеду, плохо мирящееся съ моей симпатіей къ исламу, который основавъ никѣмъ, какъ Мохаммедомъ. А отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ интеллигентныхъ мусульманъ пишетъ мнѣ слѣдующее: «Разъ Вы уважаете исламъ, какъ религію, разъ Вы признаете его способнымъ къ высшему прогрессу и (въ своемъ «Мусульманствѣ») ставите его не ниже всѣхъ прочихъ положительныхъ религій, зачѣмъ Вамъ понадобилось выкапывать относительно Апостола ислама разныя мелкія черты и подробности, а въ особенности—чужія догадки (стр. 16, въ I ч.), которыхъ не касается Доли и которыя набожному чувству мусульманина могутъ быть непріятны, а въ глазахъ извѣстнаго круга читателей въ состояніи даже набросить на Пророка неблаговидную тѣнь? Развѣ не правильнѣе было бы подражать въ подобныхъ случаяхъ ибнъ-Хишаму, который, нисколько не стараясь исказить историческую истину и избѣгая присочинять что-либо отъ себя, тѣмъ не менѣе счелъ приличнымъ очистить редактировавшее имъ «Житіе Пророка» ибнъ-Исхака отъ ненужныхъ подробностей? А въ особенности Вамъ слѣдовало бы проявлять полнѣйшую вѣжливость и

сомъ VI Кастильскимъ или, какъ гласитъ льстивое преданіе,— съ Сидомъ Кампеадоромъ; между 1846—1860 г. вышли двумя изданіями *Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge* (3-е изд., Лейд. 1881), а въ 1861-мъ году—его классическая, четырехтомная *Histoire des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides* (Лейд.), доставившая Доли наибольшую его славу. По исторіи религіознаго развитія ислама у него кромѣ не разъ упомянутаго *Net Islamisme* (1863, 3-е изд. 1900), извѣстнаго больше всего въ французскомъ переводѣ В. Шовена (*Essai sur l'hist. de l'isl.* 1879), была очень важная публикація: „*Die Israeliten zu Mekka von David's Zeit*“ (Лейденъ, 1864), смѣлые выводы которой остались, въ общемъ, не приняты большинствомъ ученыхъ (см. у насъ ч. I, 3), хотя были многіе критики (особенно въ голландской наукѣ), которые признавали эту книгу за лучшее произведеніе Доли.

осторожность въ выраженіяхъ объ основателѣ и главныхъ исповѣдникахъ (= тюркахъ.—*А. Кр.*) той религіи, къ которой, надо полагать, Вы сами еще недавно принадлежали....»

Не считая пужнымъ занимать всѣхъ читателей не для всѣхъ занимательнымъ вопросомъ о моемъ національномъ происхожденіи и религіи ¹⁾, не желая также входить въ пространныя доказательства, что требованія, предъявляемая мнѣ моими читателями-мусульманами, прямо антинаучны и неисторичны, считаю однако позволительнымъ даже въ научномъ изданіи разъ навсегда прямо и выразительно заявить, что искать въ моихъ сочиненіяхъ антипатію или высокоумѣнное отношеніе къ Мохаммеду можетъ только умышленная злая воля, и если мною или кѣмъ-другимъ выдвигаются на свѣтъ мелочныя, скажемъ даже темныя, черты въ обликѣ Пророка, то ознакомленіе съ ними нисколько не должно да и не можетъ сдѣлать Пророка менѣе симпатичнымъ или менѣе почтеннымъ въ глазахъ тѣхъ, кто до знакомства съ этими чертами относился къ нему съ симпатіей и уваженіемъ. Исторія Мохаммеда интересна, между прочимъ, какъ разъ съ той стороны, что въ ней рисуется передъ нами не безтѣлесный, безплотный, совершенно идеализованный и невозможный образъ, а живая личность, — вдохновенный апостоль, не лишенный однако, въ будничной жизни, будничныхъ человѣческихъ слабостей и недостатковъ. Я съ трудомъ понимаю, какъ это здравомыслящій мусульманинъ можетъ думать, что иновѣрецъ, тоже здравомыслящій, окажется способенъ измѣнить благопріятное мнѣніе о Мохаммедѣ и отвергнуть его трогательное и великое значеніе, если узнаетъ отъ меня, что Мохаммедъ могъ по временамъ совершать ошибки, подобно всякому простому смертному, подобно зауряднымъ людямъ. Развѣ умный человѣкъ способенъ забыть слова баснописца

¹⁾ Впрочемъ, если кому нибудь это можетъ быть любопытно, тому могу сообщить въ сноску, что Крымскіе уже болѣе двухсотъ лѣтъ не мусульмане, и за эти двѣсти лѣтъ кровь ихъ до такой степени растворялась бѣлорусскими, сѣверно-мало русскими и другими примѣсами, что не только по моему національному самосознанію, но даже по физическому, антропологическому типу нѣтъ основаній причислять меня къ татарамъ настолько, чтобы говорить о „недавней“ моей принадлежности къ племени „главныхъ исповѣдниковъ“ мохаммеданской вѣры и связывать меня законами деликатности въ моихъ сужденіяхъ объ этомъ племени (къ которому я, впрочемъ, самъ питаю большую симпатію) и въ сужденіяхъ о его вѣрѣ.

Орламъ случается и ниже куръ спускаться,
Но курамъ никогда до облакъ не подняться?

Профессоръ Московской Духовной Академіи С. С. Глаголевъ, въ глубокой преданности котораго христіанству и православію никто не посмѣетъ усумниться, вотъ какъ выражается о Мохаммедѣ, изучивши внимательно (въ томъ числѣ и по нашей «Исторіи мусульманства») жизнь и дѣятельность Мохаммеда со всѣми ея обнаруженными тѣневыми сторонами: «Онъ былъ религіознымъ энтузіастомъ, владѣвшимъ сильнымъ даромъ слова. Онъ любилъ молиться Аллаху, онъ любилъ Аллаха милостиваго и милосерднаго, и ему естественно было хотѣть объединить въ этой любви людей, прежде всего людей ему близкихъ — жену, дѣтей, родственниковъ. Радость молитвы должна была внушать ему увѣренность въ успѣхъ его предпріятія.... Онъ безусловно убѣдился въ своемъ божественномъ посланничествѣ и свои убѣжденія и представленія разсматривалъ, какъ внушенныя ему свыше святымъ духомъ.... Несомнѣнно, что въ Мохаммедѣ жила могучая вѣра и въ свое посланничество и во всемогущество Аллаха» ¹⁾. Такъ высказывается безпристрастный христіанскій богословъ, познакомившійся со всѣми, въ томъ числѣ и тѣневыми сторонами исторіи Мохаммеда. Но положимъ, что и нашлись бы неразумительные люди, которымъ человѣческія слабости Мохаммеда представлялись бы несомнѣннымъ опроверженіемъ его апостольства;—мусульманину и тогда нечего сердиться, а напротивъ можно, въ видѣ утѣшенія, вспомнить подходящее мѣсто изъ Корана: *وقالوا مال هذا، والرسول يأكل الطعام ويمشي في الأسواق* = «Они говорятъ: Что это за апостоль, который ѣстъ пищу и ходитъ по рынкамъ!» (Кор. 25: 8). Повторяя такія слова поносителей, Пророкъ не находилъ лучшей для нихъ отвѣда, какъ назвать тѣхъ, кто это говорилъ, сбившимися слетальцами, не могущими найти дороги: *فضلوا فلا يستطيعون سبيلا*. (25: 10). Да и стоило ли ему говорить что-либо другимъ людямъ, не желающимъ понять той простой истины, что всякій, самый великій, самый возвышенный, самый вдохно-

¹⁾ „Исламъ“ С. С. Глаголева, въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1903, ноябрь, стр. 444—445, 446—447, 450. Серіозная и продуманная статья. Вызвана она, повидимому, появленіемъ нашей „Исторіи мусульманства“, но имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе.